

Определение понятия "пуританизм" и его интерпретации

Ерохин В. Н.

В статье рассмотрено появление в середине XVI в. сторонников дальнейшего реформирования Церкви Англии по образу церквей европейских континентальных государств, принявших Реформацию, а также осмысление их взглядов и религиозных практик современниками и позднейшими исследователями. В исследовании проанализированы характерные черты деятельности сторонников продолжения Реформации, формы проявления их взглядов и идей, а также обстоятельства возникновения специальной терминологии для их обозначения — со стороны противников Реформации, так и со стороны радикальных реформаторов. В связи с термином "пуританизм" рассмотрены история его возникновения, богословские взгляды, вопросы вероучения и обрядовые практики пуритан, а также историографическая дискуссия о самом определении соотношения между пуританами, сторонниками Церкви Англии и сепаратистами. Представлен обзор и анализ мнений по вопросу об интерпретации и определении пуританизма в современной исторической науке, демонстрирующий смысловые компоненты и аспекты понятия "пуританизм" во всем спектре его значений. Сохраняющееся разнообразие мнений и отсутствие единого общепризнанного определения пуританизма, по мнению автора, с обозначенной выше дискуссионностью и многомерностью этого понятия. Для дальнейшей работы в интерпретации пуританизма автор считает эвристически продуктивным контекстуально-операциональный подход, который к настоящему времени складывается в практике конкретно-исторических исследований этой проблемы.

Ключевые слова: Реформация, Англия, протестантизм, пуританизм, сепаратизм, Церковь Англии.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Ерохин Владимир Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук Северо-Восточного государственного университета, Магадан, Россия. ORCID: 0000-0003-4237-5065.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
erohin_vladimir@inbox.ru

Рукопись получена 12.11.2022

Рецензия получена 26.11.2022

Принята к публикации 05.12.2022

Для цитирования: Ерохин В. Н. Определение понятия "пуританизм" и его интерпретации. *Российский журнал истории Церкви*. 2022;3(4):5-32. doi:10.15829/2686-973X-2022-117. EDN NQJJEU

Definition of puritanism and its interpretations

Vladimir N. Yerokhin

The article deals with the appearance in the context of the development of the English Reformation in the middle of the 16th century of supporters of the further reformation of the Church of England following the example of the European continental reformed churches and the conceptual understanding of the views and practices characteristic

of the supporters of the continuation of the Reformation in the country, by contemporaries and subsequent researchers. It is analyzed how, conceptually, descriptively and conceptually, the views and characteristic features of the activities of the supporters of the continuation of the Reformation were fixed, and it is shown under what circumstances the terminological designations of the supporters of the further Reformation by their opponents began to appear and how these more radical reformers called themselves. The emergence of the concept of "Puritanism" and the theological views, doctrinal and ritual practices characteristic of the Puritans are considered. The difficulties with the definition of the concept of "Puritanism" and discussions among researchers in determining the relationship between Puritans, supporters of the Church of England, and Separatists are shown. A review and analysis of opinions on the question of the interpretation and definition of Puritanism in modern historical science is presented, demonstrating the semantic components and aspects of the concept of "Puritanism" in the entire spectrum of its meanings. The continuing diversity of opinions and the lack of a single generally accepted definition of Puritanism, according to the author, still exists due to the complexity of this phenomenon. For further work in the interpretation of Puritanism, the author considers the contextual-operational approach heuristically productive, which is currently taking shape in the practice of concrete historical research on this problem.

Keywords: Reformation, England, Protestantism, Puritanism, Separatism, Church of England.

Vladimir N. Yerokhin — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, North-Eastern State University, Magadan, Russia. ORCID: 0000-0003-4237-5065.

Corresponding author:
erohin_vladimir@inbox.ru

Received: 12.11.2022

Revision Received: 26.11.2022

Accepted: 05.12.2022

For citation: Vladimir N. Yerokhin. Definition of puritanism and its interpretations. *Russian Journal of Church History*. 2022;3(4):5-32. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2022-117. EDN NQJJEU

Изучение истории Реформации в Англии, истории пуританского движения — одна из ключевых проблем в исследовании британской истории раннего Нового времени. В связи с этим неудивительно, что британские и американские историки пуртанизма уделяют огромное внимание его определению. По словам американского исследователя Дж. Моргана, "немногим сторонам жизни английского общества конца XVI — начала XVII вв. былоделено столько же внимания, сколько было потрачено усилий на точное определение того, что представляют из себя "пуританы" и комплекс верований, известный как "пуртанизм"¹. В отечественной исторической науке понятийно-терминологические исследования в изучении истории Реформации и пуртанизма пока что привлекают внимание совсем немногих исследователей².

Следует отметить, что путаница с использованием понятия "пуртанизм" возникла сразу с его появлением в середине XVI в.: словоупотре-

¹ Morgan, J. (1986). *Godly Learning: Puritan Attitudes towards Reason, Learning and Education, 1560-1640*. Cambridge, 9.

² См. например: Давыдов, И. П. и Фадеев, И. А. (2019). Первоначальный смысл термина протестантизм: историко-философское исследование. *Новая и новейшая история*, 5, 5-25; Исаев, С. А. (2021). "Протестантизм": значение термина в исторической науке и религиоведении. *Новая и новейшая история*, 2, 5-18.

бление было крайне неопределенным. Исследователи отмечают, что слово пуританин и в XVI в., и позднее использовалось, скорее, как своего рода ярлык или даже оскорбительное прозвище, чем как точное определение³: оно сравнимо с такими словами, как "коммунист", "социалист", "романтик", то есть использование подобного определения в отношении того или иного человека в действительности мало характеризует его индивидуальные особенности и взгляды. Употребление ярлыка "пуританин" в отношении кого-либо могло быть просто клеймом в полемике, а не точным определением⁴. Известный британский историк К. Хилл (1912-2003) писал даже, что "слово "пуританин" является замечательным средством избежать ясности мысли"⁵. Разнообразие мнений на этот счет действительно велико, что и дало М. Кнаппену повод пошутить: ситуация напоминает притчу о четырех слепых, прикасавшихся к разным частям туловища слона, и потом говоривших, что это за животное⁶.

Общепризнанного краткого определения понятия пуританизма по сей день не сформулировано. В недавно опубликованной обобщающей работе по истории пуританизма, в подготовке которой принял участие ряд известных британских и американских его исследователей, коллективными усилиями было предложено определение пуританизма, которое в очередной раз принесло мало ясности в понимание этого явления: "пуританизм — это название, используемое по отношению к самобытной, отличавшейся особенно интенсивной религиозностью, разновидности протестантов в Церкви Англии раннего Нового времени, которая возникла в уникальном контексте истории этого периода, при этом вышла за рамки Церкви Англии и разветвилась в различные еще далее отдаляющиеся друг от друга раскольнические течения, распространявшиеся в других странах"⁷.

Как будет показано в статье, такие очень обобщенные определения пуританизма обусловлены сложностью и многогранностью самого этого явления. Такая ситуация не закрывает путей к изучению пуританизма — трудно лишь сформулировать для всех приемлемое его определение, но в целом вполне ясно, где искать пуритан, хотя и в этом есть свои нюансы⁸.

Британский историк П. Коллинсон (1929-2011), один из классиков в изучении пуританизма, отметил, что в эпоху Елизаветы не были распространены абстрактные термины, и то или иное явление связывалось, чаще всего, с именем лица, занимавшего эту позицию⁹. М. Кнаппен обращал внимание на то, что в исторических терминах есть элемент конвенциональности, условности, и за религиозными течениями в Англии XVI-

³ Reese, M. M. (1975). *The Puritan Impulse. The English Revolution, 1559-1660*. London, 10; Rose, E. (1975). *Cases of Conscience. Alternatives Open to Recusants and Puritans under Elizabeth I and James I*. Cambridge, 6.

⁴ Parker, K. L. (1988). *The English Sabbath. A Study of Doctrine and Discipline from the Reformation to the Civil War*. Cambridge, 158.

⁵ Hill, Ch. (1967). *Society and Puritanism in Pre-Revolutionary England*. New York, 13.

⁶ Knappen, M. M. (1939). *Tudor Puritanism. A Chapter in the History of Idealism*. Chicago, 339.

⁷ *The Cambridge Companion to Puritanism* (2008). Ed. by John Coffey and Paul C. H. Lim. Cambridge, 1-2.

⁸ *Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589-1646* (1989). Baton Rouge-London, 3.

⁹ Collinson, P. (1982). *The Elizabethan Puritan Movement*. London-New York, 13.

XVII вв. не сразу закрепились их названия, происхождение которых выявлено современными исследователями¹⁰.

Установлено, что до появления термина "пуританизм" в отношении тех сторонников более радикальных религиозных реформ в направлении сближения Церкви Англии с континентальными реформированными церквами, которые были не довольны принятым в парламенте Англии в апреле 1559 г. решением о восстановлении протестантизма в стране, употреблялся термин "precisian" (формалист, педант)¹¹. Относительно термина "сепаратизм", тоже появившегося в контексте этого процесса (сепаратистами стали именовать тех, кто, в отличие от пуритан, с конца 1560-х гг. стал выходить из Церкви Англии, считая, что она не поддается дальнейшему реформированию и в ней неустранимо сохраняются остатки "папизма") есть следы его употребления с 1608 г.¹². Термин "англиканский" в религиозном смысле слова впервые появляется в "Оксфордском словаре английского языка" с 1797 г. как цитата из сочинений Эдмунда Бёрка (1729-1797)¹³, но К. Рассел находил термин "англиканский" уже в 1635 г.¹⁴.

В отношении вопроса о начале употребления терминов "пуританин" и "пуританизм" исследователи сравнительно единодушны. Эти понятия вошли в оборот после того, как архиепископ Кентерберийский Мэтью Паркер (1559-1575) с 1565 г. стал требовать единообразия в облачениях священников (многие из пуритански настроенных духовных лиц побывали в эмиграции на европейском континенте и надевали для религиозных служб, как и там, обычный гражданский костюм, отказывались носить ризу и стихарь, квадратные головные уборы, чего требовали церковные администраторы), а не согласных с распоряжениями архиепископа стали называть пуританами. События эти описаны историками XVII в. Питером Хейлином (1599-1662) и Томасом Фуллером (1654-1734). Фуллер относил начало употребления термина к 1564 г.¹⁵, а Хейлин — к 1565 г., и называл пуритан цвинглианской или кальвинистской фракцией¹⁶. В "Оксфордском словаре английского языка" термин и его появление относят к 1567 г., что историками приводится как пример неточности¹⁷.

Современные исследователи, в частности, американский историк Р. Гризвз, считают, что термин "пуританизм" был впервые употреблен в католических кругах: его использовал английский католик-эмигрант Томас Стэплтон в сочинении "Крепость веры" (Антверпен, 1565) как эпитет по отношению к английским протестантам, выступившим против ношения традиционных облачений священников. Еще один английский католик, Джон Маршел, бывший преподаватель Оксфорда, использовал

¹⁰ Knappen, M. M. (1939). *Tudor Puritanism. A Chapter in the History of Idealism*. Chicago, 491.

¹¹ Haugaard, W. P. (1968). *Elizabeth and the English Reformation. The Struggle for a Stable Settlement of Religion*. Cambridge, 53.

¹² Knappen, M. M. (1939). *Tudor Puritanism. A Chapter in the History of Idealism*. Chicago, 491.

¹³ *Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589-1646* (1989). Baton Rouge-London, 3.

¹⁴ Russell, C. (1991). *The Causes of the English Civil War*. Oxford, 84.

¹⁵ Pearson, A. F. S. (1966). *Thomas Cartwright and Elizabethan Puritanism, 1535-1603*. Gloucester (Mass.), 18.

¹⁶ *Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589-1646* (1989). Baton Rouge-London, 3.

¹⁷ Collinson, P. (1982). *The Elizabethan Puritan Movement*. London-New York, 86.

этот термин в 1566 г., а к 1568 г. английские католики употребляли его и по отношению к сепаратистам¹⁸. П. Хейлин, опираясь на данные современников событий, утверждал, что первым термин "пуританин" употребил иезуит Николас Сандерс (1530-1581)¹⁹. Первое обнаруженное упоминание термина церковными властями в Англии относится к 1572 г., когда архиепископ Кентерберийский Паркер называл так радикальных протестантов внутри англиканской церкви. По отношению к ним он использовал и другие выражения: "эти глупые отказники (recusants)", "эти добрые духовные лица", этот "педантичный народ", "формалисты"²⁰.

Употребление и понимание термина "пуританизм" эволюционировало с течением времени. Американский историк А. Симпсон следующим образом резюмировал историю использования этого понятия: "оно появилось как насмешка, затем использовалось для самозащиты, и в итоге установилось, как удобное обозначение"²¹.

Х. К. Портер проделал работу по сбору высказываний о пуританах, относящихся ко второй половине XVI в.²², и показал, что богословы Церкви Англии того времени быстро дали оценку появлению пуритан в контексте истории западного христианства, связав их с ранее появлявшимися еретическими течениями. Само название новой секты — пуритане, происходящее от латинского слова *purus* (чистый), в переводе на греческий язык, по мнению англиканских апологетов, выявляло идеальные корни пуританизма. "Чистый" по-гречески — "катарос" (καθαρός), именно катары претендовали ранее на совершенство и чистоту в сравнении с другими членами церкви. Далее история этой идеи и соответствующей религиозной практики прослеживалась через альбигойцев, в идеальные соратники пуритан богословы Церкви Англии зачислили также анабаптистов, чтобы пуританское движение выглядело угрожающим и разрушительным для общества. В качестве предшественников пуритан приводилась в пример и секта донатистов, которые настаивали на необходимости личного совершенства священнослужителей и полагали, что таинства, совершаемые недостойным священником, недействительны²³.

Идейное сходство с такими далеко не почтенными, по их собственным понятиям, предшественниками сильно уязвило пуритан. Образованные богословы Церкви Англии очень эффектно полемизировали с ними. Как писал, например, архиепископ Кентерберийский Джон Уитгифт (1583-1604), "имя пуритан дано этим людям очень удачно. Не потому, что они чисты, они чисты не более, чем те еретики, которых называли катары, но потому, что они считают себя чище других, как и катары, и отделяют себя от всех других церквей и общин, как запятнанных и загрязненных; потому, что они думают, что церковь, которую они создают, будет без всякой нечи-

¹⁸ Greaves, R. L. (1981). Society and Religion in Elizabethan England. Minneapolis, 4.

¹⁹ Pearson, A. F. S. (1966). *Thomas Cartwright and Elizabethan Puritanism, 1535-1603*. Gloucester (Mass.), 18.

²⁰ Collinson, P. (1984). *English Puritanism*. London, 8.

²¹ Simpson, A. (1955). *Puritanism in Old and New England*. Chicago, 1.

²² Porter, H. C. (1970). *Puritanism in Tudor England*. London.

²³ Ibid., 2.

стоты... Почему они не приходят на наши проповеди и в наши церкви? Почему они не разделяют с нами таинства, не приветствуют нас на улицах, а плюют нам в лицо и открыто оскорбляют нас? Почему они проводят свои тайные соборища? Вы знаете, что для части их это справедливо... они думают, что загрязняют себя, слушая наши проповеди и приходя в наши церкви..."²⁴.

Такие обвинения вынуждали пуритан в 1570-1580-е гг. занимать оборонительные позиции и откращиваться от самого имени пуритан. К. Хилл приводит выдержку из петиции пуритан в Тайный совет в 1580 г.: "Противник очень коварно окрестил нас одиозным именем пуритан, мы же презираем и это имя, и эту ересь"²⁵. Сами же пуритане называли себя в 1560-1570-е гг., да и позднее, "истинными евангелистами" (true gospellers), "набожными" (the godly), "исповедующими истинную религию" (professors of true religion)²⁶. По словам Л. Сасека, имя пуритан стало почтительным только в ретроспективе, для современников же такое прозвище было крайне неодобрительным — "очень немногие стали бы хвастаться тем, что они пуритане, но теперь многие гордятся тем, что происходят от пуритан"²⁷.

По поводу термина "пуританизм" высказывался также один из крупнейших отечественных специалистов по истории Англии М. А. Барг (1915-1991). По его мнению, одиозность прозвища "пуританин" в глазах властей объясняется политическими причинами, поскольку в области догматики пуритане были не столь уж далеки от англикан²⁸. Эта оценка особенно справедлива для времени, предшествовавшего Английской революции середины XVII в., когда пуританизм сомкнулся с оппозицией Стюартам, принял более отчетливо выраженный политический характер. В эпоху же Елизаветы I Тюдор (1558-1603) пуританизм оставался по преимуществу религиозным явлением, и такая оценка М. А. Барга его секуляризирует, хотя и при Елизавете, когда к 1580-м гг. появились пресвитерианские планы переустройства англиканской церкви, из пуританизма стала вырастать угрожающая монархии и епископальному строю политическая практика. В пресвитерианских планах по организации управления церковью через систему провинциальных синодов во главе с национальным синодом не просматривалось никакого места для монарха как главы Церкви Англии.

Появление пуританизма стало вызывать отклик в английском обществе. В период правления Елизаветы английские интеллектуалы, испытавшие влияние идей Ренессанса, придерживались невысокого мнения о пуританах, считая их любопытными, лезущими в личную жизнь людей, глупыми и лицемерными²⁹. Часто в связи с этим исследователи приводят фразу одного из персонажей "Двенадцатой ночи" Уильяма Шекспира: "Ты

²⁴ Ibid., 1.

²⁵ Hill, Ch. (1967). *Society and Puritanism in Pre-Revolutionary England*. New York, 14.

²⁶ Collinson, P. (1984). *English Puritanism*. London, 8.

²⁷ *Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589-1646* (1989). Baton Rouge-London, 2.

²⁸ Барг, М. А. (1991). *Великая английская революция в портретах ее деятелей*. М., 85.

²⁹ Porter, H. C. (1970). *Puritanism in Tudor England*. London, 7.

что думаешь, если ты добродетельный, не должно больше быть пирогов и пива?"³⁰. Епископ Керл определил пуританина как того, кто "любит Бога всей душой и ненавидит соседа всем сердцем". В начале XVII в. ходила и эпиграмма, приписываемая Якову I, согласно которой "пуританин тот, кто жаден в делах, касающихся его кошелька, и распущен на языке"³¹. В начале XVII в. появляются и антипуританские пьесы Бена Джонсона — "Алхимик" (1610), "Варфоломеевская ярмарка" (1614), где образы пуритан окарикатуриены до предела. Например, в первой пьесе пуритане настолько глупы и доверчивы, что верят алхимику, обещающему дать средства на дело, за которое борются "братья", и требующему от них платить за то, что он берется изготовить для них золото, самим же золотом — им невдомек, что человеку, умеющему делать золото, вряд ли кто-либо еще нужен, и он не будет вытягивать золото в качестве платы из других, а уединится для его изготовления³².

Едкие характеристики в адрес пуритан звучали довольно долго, и еще в XIX в. Т. Б. Маколей писал об отношении пуритан к развлечениям, отмечая, что "пуритане ненавидят травлю медведей не потому, что больно зверю, а потому, что зрелище приносит удовольствие зрителям"³³. Негативная смысловая нагрузка в термине "пуританизм" исчезала постепенно. Одним из первых свидетельств того, что пуритане начинают принимать этот ярлык в качестве самоназвания, но наполняют его другим содержанием, был выход в 1605 г. в Амстердаме трактата пуританина с сепаратистскими наклонностями Уильяма Брэдшоу "Английский пуританизм, содержащий основные взгляды самого строгого вида тех, которых называют пуританами в королевстве Англии".

В первой половине XVII в. пуритане получили от своих противников и другие прозвища — их стали звать "мятежными сектантами", "схизматиками", "круглоголовыми" (привычка коротко стричься отмечалась еще и у сепаратистов в XVI в.)³⁴. В период Реставрации Стюартов некоторое распространение получило отождествление терминов "пуританин" и "кальвинист", и в 1676 г. английский лексикограф Элиша Коулз (1640-1680) в своем "Английском словаре" определил пуритан как "прозвище кальвинистов": его словарь вышел 12 изданиями между 1676 и 1732 гг.³⁵.

После 1688 г. в Англии создались возможности легального существования пуританского нонконформизма, и эта религиозная традиция начинает обретать своих защитников, пропагандирующих историю движения. К этому времени сладилась и острота противостояния в религиозных вопросах. А. Симпсон приводит в связи с этим высказывание Вольтера об особенностях религиозной ситуации в стране, в сущности, образное, но также информативное: "Если бы в Англии была только одна религия, ее

³⁰ Collinson, P. (1984). *English Puritanism*. London, 9.

³¹ Hill, Ch. (1967). *Society and Puritanism in Pre-Revolutionary England*. New York, 23.

³² Holden, W. P. (1968). *Anti-Puritan Satire, 1572-1642*. Hamden (Connecticut), 2.

³³ Porter, H. C. (1970). *Puritanism in Tudor England*. London, 8.

³⁴ *Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589-1646* (1989). Baton Rouge-London, 18.

³⁵ Ibid., 19.

деспотизм был бы ужасен. Если бы было две, то их сторонники перерезали бы друг другу горло. Но, поскольку их тридцать, они живут мирно и счастливо"³⁶. В обстановке утверждавшейся веротерпимости стал возможен выход книги Дэниела Нила "История пуритан, или Протестантских нонконформистов" в пяти томах, публикация которой началась с 1732 г. Эта работа содержала уже хвалебные отзывы о пуританах, в такой степени, что современный американский историк Ч. Джордж назвал ее агиографией³⁷.

В XIX в. нетерпимое отношение к пуританизму становится уже не характерным для большей части историков, и, например, известный английский историк Дж. Р. Грин (1837-1883) в "Краткой истории английского народа" (1874) представляет его как одно из самых ценных явлений английской жизни и культуры, источник морали и благочестия в прошлом и для настоящего. Грин, однако, критиковал действия известного пуританина Томаса Картрайта (1535-1603) и пресвитериан, считая их радикалами, нетерпимыми к чужим мнениям³⁸.

Таким образом, термин "пуританизм" достался современности используемым в благоприятном смысле, но в самом широком значении и неопределенно³⁹.

Современные историки вносят свои нюансы в его определение. Как писал П. Макграт, "каждый чувствует, что такое пуританизм, но (а, может быть, как раз по этой причине), существует почти столько же "пуританизмов", сколько историков, изучающих пуританизм"⁴⁰. Характеризуя разницу во мнениях, Дж. Морган пишет, что "между таким историками, как Дж. Нью ("Англикане и пуритане")⁴¹, которые находят пуритан диаметрально противоположными "ортодоксальным" членам англиканской церкви, и позицией таких исследователей, как Ч. Джордж ("Протестантский характер английской реформации, 1570-1640")⁴², которые видят мало отличительных черт в пуританской позиции и действиях, существует очень широкий спектр оттенков мнений"⁴³.

Особенность позиции Дж. Нью состоит в последовательном рассмотрении явных разногласий между пуританами и англиканами. Так, он обращает внимание, что в понимании природы человека пуритане считали, что силой своего разума, без Божественной благодати, человек ничего не может достигнуть, англикане же, хотя и считали рациональное начало в человеке подчиненным, несравнимым с тем, что может дать вера, не отказывали человеческому разуму в способности действовать своими

³⁶ Simpson, A. (1955). *Puritanism in Old and New England*. Chicago, 42.

³⁷ George, Ch. H. (1968). *Puritanism as History and Historiography. Past and Present*, 41, 94.

³⁸ Pearson, A. F. S. (1966). *Thomas Cartwright and Elizabethan Puritanism, 1535-1603*. Gloucester (Mass.), 91; *Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589-1646* (1989). Baton Rouge-London, 4.

³⁹ *Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589-1646* (1989). Baton Rouge-London, 4.

⁴⁰ McGrath, P. (1967). *Papists and Puritans under Elizabeth I*. London, 45.

⁴¹ New, J. F. H. (1964). *Anglican and Puritan. The Basis of Their Opposition, 1558-1640*. Stanford.

⁴² George Ch. H. George K. (1961). *The Protestant Mind of the English Reformation, 1570-1640*. Princeton (N. J.), 452 p.

⁴³ Morgan, J. (1986). *Godly Learning: Puritan Attitudes towards Reason, Learning and Education, 1560-1640*. Cambridge, 9.

силами в рамках земных дел⁴⁴. Пуритане считали реальной невидимую церковь избранных, англикане стремились не вдаваться в обсуждение таких вопросов, поскольку отсюда были выходы к сепаратистским идеям⁴⁵. Англикане в службе делали ставку на совершение таинств, пуритане — на проповедь⁴⁶. В целом Дж. Нью аргументированно выявил ряд отличий пуритан от англикан.

В то же время Ч. Джордж стремился сблизить пуритан и англикан, вплоть до их неразличения. Насколько можно судить по методологическим взглядам американского историка, он боролся с неосновательным образованием общих понятий, не подкрепленных эмпирическим содержанием, и такого рода не имеющим достаточной фактической базы общим термином ему представлялся пуританизм. По его мнению, пуритане отличались от англикан лишь более интенсивным проявлением приверженности к осуществлению общих для всех английских протестантов целей, у них не было какой-либо отчетливо сформулированной доктрины. За весь период 1570–1640 гг., который является предметом рассмотрения в его основной работе, есть только один короткий отрезок, когда, как считает Ч. Джордж, пуританизм, в самом деле, существовал, как легко отличимое и, несомненно, поддающееся определению явление — это был период публикации трактатов Мартина Марпелата и подъема пресвитерианского движения в конце 1580-х гг.⁴⁷. Число сторонников взглядов Ч. Джорджа невелико⁴⁸. Такое сближение пуритан и англикан не может быть признано продуктивным в познавательном отношении. Но этот подход по-прежнему представлен среди современных исследователей, подчеркивающих идею о том, что пуритане в соотношении с приверженцами Церкви Англии были лишь более "горячими и рьяными" протестантами⁴⁹. Разумеется, и сторонники Церкви Англии, и пуритане принадлежали к протестантизму, к реформированной церкви. Но следует иметь в виду, что Церковь Англии в своем развитии породила тенденцию (отчетливо проявившуюся еще при архиепископе Кентерберийском Уильяме Лоде (1632–1645) к тому, чтобы представлять себя как церковь, которая сохранила всю полноту апостольской преемственности. Это стало превращать англиканство в особое направление в христианстве.

М. А. Барг отмечал, что в англо-американской историографии появились работы, характеризующиеся острым неприятием таких общих, концептуального характера понятий, как "революция", "пуританизм" и т.п., "под предлогом, давно выдвинутым неопозитивистскими методологиями об опасности реификации понятий — неореализма, превращения понятий в некую историческую реальность". Однако историческая наука, считал

⁴⁴ New, J. F. H. (1964). *Anglican and Puritan. The Basis of Their Opposition, 1558–1640*. Stanford. Chapter 1.

⁴⁵ Ibid., Chapter 2.

⁴⁶ Ibid., Chapter 3.

⁴⁷ George Ch. H. George K. (1961). *The Protestant Mind of the English Reformation, 1570–1640*. Princeton (N. J.), 398–399.

⁴⁸ Lamont, W. M. (1969). Puritanism as History and Historiography: Some Further Thoughts. *Past and Present*, 44, 133–146; Finlayson, M. G. (1973). Puritanism and Puritans: Labels or Libels? *Canadian Journal of History*, 8, 207–209.

⁴⁹ Clary, I. H. (2010). Hot Protestants: A Taxonomy of English Puritanism. *Puritan Reformed Journal*, 2(1), 41–66.

Барг, если она не желает ограничивать свои функции регистрацией частностей, не должна отказываться от пользования общими понятиями, в том числе понятием "пуританизм". Обобщение явлений действительности в понятиях не ведет к ее схематизации, а является способом ее научного познания⁵⁰.

Большинство английских и американских историков отстаивают целесообразность употребления понятия "пуританизм". Как пишет Р. Гривз, "важно то, что пуритане были узнаваемы для англикан как пуритане, люди, чей религиозный опыт, личное поведение и рвение придавали им идентичность"⁵¹. П. Макграт считал, что церковные власти преследовали пуритан не за более интенсивную религиозность, а за отклонения во взглядах на литургию, церемонии и управление церковью⁵². Р. Маршан полагал, что разногласия между пуританами и англиканами в доктрине реально проявлялись, в том числе, и во внешне не существенных пунктах — ношение стихаря или отказе от него, использовании крестного знамения при крещении и т.п.⁵³. Церемонии, ритуалы всегда отражают приверженность тем или иным доктринальным идеям. В глазах самих пуритан, их разногласия с Церковью Англии были значительными — так, "Предостережение парламенту" в 1572 г., которое, правда, вышло из кругов радикальных пуритан, утверждало, что споры касаются важных вопросов — истинного понимания священства, управления церковью, согласно Св. Писанию, а не чего-то тривиального⁵⁴.

По признанию историков, трудность определения пуританизма в эпоху Елизаветы связана еще и с тем, что англиканство и пуританизм находились в стадии становления. И все-таки, можно проследить, что разногласия в церкви не слаживались, а нарастали.

Продолжаются споры и относительно объема понятия "пуританизм" о том, кого включать в число пуритан. М. Кнаппен писал, что "термин "пуританизм" используется для характеристики мировоззрения тех английских протестантов, которые активно приветствовали проведение реформации за те рамки, которые установила королевская власть, но при этом не дошли до анабаптизма. Соответственно, понятие включает в себя пресвитериан, индепендентов, сепаратистов и несепаратистов, а также часть англикан, которые соглашались с существованием епископальной системы, но, тем не менее, моделировали английскую церковную жизнь в соответствии с образцами европейских континентальных реформированных церквей". М. Кнаппен признается в том, что на его понимание пуританизма оказал влияние Г. М. Тревельян, и приводит его определение пуританизма: "религия всех тех, кто хотел или очистить установленную церковь от остатков папизма, или проводить службы отдельно в формах уже "очищенных)". Кнаппен считал, что сущ-

⁵⁰ Барг, М. А. (1991). Великая английская революция в портретах ее деятелей. М., 83-84.

⁵¹ Greaves, R. L. (1981). *Society and Religion in Elizabethan England*. Minneapolis, 8.

⁵² McGrath, P. (1967). *Papists and Puritans under Elizabeth I*. London, 35.

⁵³ Marchant, R. A. (1960). *The Puritans and the Church Courts in the Diocese of York, 1560-1642*. London, 205-206.

⁵⁴ McGrath, P. (1967). *Papists and Puritans under Elizabeth I*. London, 40.

ствовали "епископальные, пресвитерианские и конгрегационалистские пуритане"⁵⁵.

В последние десятилетия историки пуританизма обычно не включают в число пуритан сепаратистов, мотивируя это тем, что пуритане стремились реформировать Церковь Англии изнутри, их не устраивала перспектива раскола, а сепаратисты покидали церковь и формировали свое сообщество. Сепаратистов изучают отдельно от пуритан, хотя и видят взаимопередачи в этих группах. Р. Гризв предпочтает в связи с этим говорить о "религиозном континууме", подчеркивая возможность изменений взглядов у отдельных представителей разных религиозных течений. Но это не отменяет существовавших различий, и Гризв особенно протестует в связи с попытками сблизить пуританизм и англиканство. Это означало бы, по его словам, сближение таких разных людей, как архиепископы Кентерберийские Джон Уитгифт (1583-1604) или Ричард Бэнкрофт (1604-1610), с одной стороны, и Томас Картрайт (1535-1603), которого они как представители религиозных властей преследовали, так что объединение их в одно внутрицерковное течение просто абсурдно⁵⁶.

Дж. Морган мотивирует невключение сепаратистов в состав пуритан позицией самих сепаратистов. Он цитирует отрывок из сочинения "Платформа мистера Барроу", возможно, принадлежавшего перу Генри Барроу (1550-1593), который был одним из лидеров сепаратистов в конце 1580-х — начале 1590-х гг. Автор-сепаратист утверждал, что броунисты (так называли основную группу сепаратистов того времени по имени Роберта Бруна (ок. 1550-1633) и пуритан отличаются тем, что первые и обладают истиной, и придерживаются ее на практике, а у пуритан все остается на уровне спекуляций, они не отделяются от неправедных членов церкви, которые все еще соглашаются с использованием церемоний Антихриста⁵⁷.

В соответствии с этой же позицией невключения сепаратистов в число пуритан Л. Сасек так определяет "пуританизм": "настоящие пуритане — это члены установленной англиканской церкви, которые хотят остаться в ее составе, но очистить ее путем устранения некоторых недавних добавлений и большинства из того, что осталось от средневекового католицизма"⁵⁸. Но в целом он придерживался мнения, что "вопрос о том, являются ли сепаратисты частью пуританского движения, трудно разрешить, опираясь на изучение источников. Некоторые сепаратисты явственно отличают себя от пуританского движения. Официальные документы этого времени склонны объединять всех противников установленной церкви в одну группу"⁵⁹.

Один из классиков в изучении пуританизма среди американских историков У. Халлер (1885-1974) склонен был к расширительному толкованию пуританизма. По его словам, "пуритане существовали еще до того,

⁵⁵ Knappen, M. M. (1939). *Tudor Puritanism. A Chapter in the History of Idealism*. Chicago, VIII, 489.

⁵⁶ Greaves, R. L. (1981). *Society and Religion in Elizabethan England*. Minneapolis, 29.

⁵⁷ Morgan, J. (1986). *Godly Learning: Puritan Attitudes towards Reason, Learning and Education, 1560-1640*. Cambridge, 11.

⁵⁸ *Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589-1646* (1989). Baton Rouge-London, 13.

⁵⁹ Ibid., 15.

как было изобретено это имя, и пуритане еще будут существовать долго после того, как слово "пуританин" перестанет быть распространенным эпитетом". В качестве предшественников пуритан Халлер даже упоминает склонного к морализаторству священника из "Кентерберийских рассказов" Джейфри Чосера (1343-1400)⁶⁰. Халлер придерживался мнения, что пуританизм был явлением, укорененным в английской культуре, имевшим корни в средневековой английской истории⁶¹. Близки к его точке зрения в этом пункте также взгляды Л. Тринтеруда⁶². Большинство же историков обращают внимание на то воздействие, которое оказали на пуританизм европейские реформированные церкви, как видно из истории становления пуританизма в XVI в. По мнению большинства исследователей, ключевым фактором в становлении пуританизма было континентальное идеиное влияние со стороны Цюриха и Женевы.

Исследователи пуританизма возражали У. Халлеру в его мнении о том, что отличительной чертой пуританизма была приверженность пуритан к кальвинизму⁶³. До конца XVI в. в англиканской церкви не было каких-либо серьезных разногласий между пуританской фракцией и сторонниками Церкви Англии по доктринальным вопросам, и нельзя сказать, что лица, преследовавшие пуритан, например, архиепископ Уитгифт, были противниками кальвинизма. Сейчас к тому же английский кальвинизм изучен лучше, и стали более понятными те новшества, которые внесли в кальвинизм пуритане. От кальвинизма в формировании пуританизма исходил заметный начальный импульс, но пуритане сами стали вносить идейный вклад в дальнейшее развитие кальвинизма. Заметные заслуги в прояснении этого вопроса принадлежат Р. Т. Кенделлу. Он охарактеризовал взгляды пуританских богословов, в том числе и самого известного из них — Уильяма Перкинса (1558-1602). Кенделл квалифицировал их как "экспериментальных сторонников предопределения" (*experimental predestinarians*)⁶⁴. От Кальвина их позиция отличалась тем, что пуританские богословы и пасторы, принадлежавшие этой традиции, стали искать опытного подтверждения того, является ли человек избранным, Кальвин же не рекомендовал делать этого. Проповедующие пуританские священники в своих пастирских нуждах стали разрабатывать идею, что уже при жизни в душе можно обнаружить признаки того, что человек избран к спасению. Это было новшеством, внесенным пуританами в английский кальвинизм.

Исследователи пуританизма установили и другие отличия пуритан от англикан в богословских взглядах. Дж. С. Кулидж считал, что пуритане своеобразно понимали предписания Библии. Они не соглашались с лоллардами, а также с взглядами сектантов XVI в., в том числе анабаптистами, что приемлемо только прямо предписываемое в Библии. Отличалась их

⁶⁰ Haller, W. (1947). *The Rise of Puritanism. A Chapter in the History of Idealism*. New York, 3.

⁶¹ Ibid.

⁶² Trinterud, L. (1951). *Origins of Puritanism. Church History*, 20(1):37-57.

⁶³ Greaves, R. L. (1981). *Society and Religion in Elizabethan England*. Minneapolis, 5.

⁶⁴ Kendall, R. T. (1979). *Calvin and English Calvinism to 1649*. Oxford, 79.

позиция и от мнения англикан, которые полагали, что разрешено то, что не запрещено в Библии, так как это относится к периферийным, второстепенным вопросам, так называемой сфере *adiaphora*. Пуритане, считает Кулидж, выработали свое понятие *adiaphora*: эти второстепенные вопросы не могут быть оставлены просто на усмотрение церковных властей. Аргумент этот, очевидно, был направлен против попыток властей в англиканской церкви выгородить сферу *adiaphora* из-под критики пуритан, а к ней англикане отнесли и литургию, и строй управления в церкви, рассматривавшийся пуританами как остатки "папизма"⁶⁵. Отличалось от англиканского, по Кулиджу, и понимание пуританами свободы. Свобода христианина для пуританина состояла в выполнении повелений Бога, англикане же в гораздо большей степени были озабочены возможностью существования свободы выбора для человека⁶⁶.

Оригинальную особенность в богословских взглядах пуритан отметил Дж. С. Макги. Он показал, что в своих проповедях и других сочинениях пуритане, в отличие от англикан, занимаются преимущественно толкованием первых четырех из Десяти заповедей, касающихся отношений человека и Бога, англикане же толковали прежде всего шесть остальных заповедей, определяющих отношения людей между собой⁶⁷.

Американский исследователь Б. Берри разъяснил еще одну из позиций пуритан — возражения на то, чтобы в церкви верующие кланялись при упоминании имени Иисуса. На первый взгляд, послание к Филиппийцам апостола Павла 2:10 не оставляет сомнений на этот счет: "дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних". Пуритане же видели в имени Иисус воплощение человеческого начала в Спасителе, а Христос представлял Божественное начало, поэтому, на их взгляд, человеческому кланяться не пристало для верующего"⁶⁸.

В определении пуританизма был испробован еще один путь — взять несколько общеизвестных фигур из числа проповедников, публицистов-полемистов второй половины XVI — начала XVII вв., которые, по общему признанию, были пуританами, и описать их взгляды, что могло бы способствовать формулировке определения пуританизма. Таким путем, используя индуктивный метод, попытались пойти Д.Д. Эусден⁶⁹ и М.А. Бреслоу⁷⁰. П. Лейк, построивший свое исследование о пуританах умеренного толка подобным образом, не скрыл, что этот метод имеет свои слабости и не избавляет от необходимости предварительного определения пуританизма — для репрезентативного подбора фигур уже заранее нужно составить предварительное представление о пуританизме⁷¹.

⁶⁵ Coolidge, J. S. (1970). *The Pauline Renaissance in England*. Oxford.

⁶⁶ Ibid., Chapter 1.

⁶⁷ McGee, J. S. (1976). *The Godly Man in Stuart England: Anglicans, Puritans and the Two Tables, 1620-1670*. New Haven.

⁶⁸ Berry, B. M. (1976). *Process of Speech: Puritan Religious Writing and Paradise Lost*. Baltimore, 23.

⁶⁹ Eusden, J. D. (1958). *Puritans, Lawers and Politics in Early 17th Century England*. New Haven.

⁷⁰ Breslow, M. A. (1970). *A Mirror of England. English Puritan's Views of Foreign Nations (1618-1640)*. Cambridge (Mass.).

⁷¹ Lake, P. (1982). *Moderate Puritans and the Elizabethan Church*. Cambridge — New York.

Многие исследователи пуританизма предлагают свои определения пуританизма. Обычно эти определения носят описательный характер. Так, Л. Тринтеруд включает в состав пуритан 1) первоначальную партию, выступившую в середине 1560-х гг. против облачений; 2) партию пассивного сопротивления в англиканской церкви; 3) пресвитериан⁷². Х. К. Портер видит пуританизм эпохи Елизаветы в составе следующих направлений религиозной мысли: 1) сепаратисты, и он находит эту традицию даже наиболее интересной, поскольку из нее вырос американский пуританизм, интересующий Портера (в связи с этим следует отметить, что американский пуританизм, по мнению английских и американских историков, не был прямым продуктом основной линии пуританского движения при Елизавете, поскольку большинство пуритан не одобряли отделение от англиканской церкви); 2) группа, называемая Портером "евангелические пуритане" — они настаивали на использовании Писания как твердой основы религиозной практики, оставались в англиканской церкви и не требовали ее радикальной трансформации; 3) традиция английских диссентеров, которую Портер проводил от лоллардов к раннему английскому реформатору Уильяму Тиндейлу (1494-1536) и к пуританам; 4) пресвитерианское движение 1570-1580-х гг., так называемое "классное движение"⁷³.

Л. Сасек так описывает свою позицию в понимании пуританизма. Пуританизм — это термин, прежде всего, религиозный. Для некоторых исследователей существуют пуританские политические группировки, многие находят пуританскую мораль или пуританскую социальную этику. Но слово "пуританизм" используется в исследовании такого века, в котором ни один аспект жизни не мог быть отделен от религии, когда религия определяла политические пристрастия и, более или менее совершенно, также и мораль, этику, социальное поведение. Нет возможности со всей точностью определить богословскую систему пуритан, немногие из них пытались быть систематическими богословами, пуританизм вообще не дал масштабных мыслителей европейского значения. Обычно богословские идеи пуритан имплицитно содержались в их трудах, действиях. Сосредоточиться следует на религиозной практике пуритан: именно в ней можно найти конкретные, определенные предложения реформ, которые помогут отличить пуритан от других религиозных направлений. В качестве отправной точки исследования Сасек предлагает взять "Тысячную петицию" 1603 г. как документ умеренного пуританизма, далее можно исследовать отклонения от нее вправо и влево, это и будет модель работы по изучению пуританизма времен Елизаветы. Этот американский исследователь также считает, что не следует непременно добиваться точного определения пуританизма на все случаи. Достаточно, если определение обеспечивает начальную стадию продуктивного исследования, по ходу его можно корректировать. Определение, выведенное в одном исследовании, может плохо подходить к другому, так что читатель должен быть предупрежден

⁷² *Elizabethan Puritanism* (1971). Trinterud L. J. (Ed.) New York.

⁷³ Porter, H. C. (1970). *Puritanism in Tudor England*. London, 9-10.

о границах использования и функции того или иного определения⁷⁴. Как видно, это чисто операционалистское понимание определения, проникающее в методологию некоторых английских и американских историков.

По мнению П. Коллинсона, "пуританизм был более чем движением, это был уже институт, церковь внутри церкви со своими собственными стандартами и рождающимися традициями, даже своей дисциплиной и управлением. Во многих отношениях английские пуритане составляли секту со всем тем, что подразумевает солидарность узкого круга избранных, но это была секта с верой в возможности официальной церкви. Эта парадоксальная комбинация черт, которые Э. Трельч различал как христианство "церковного типа" и "сектантского типа", была характерной чертой раннего пуританизма"⁷⁵.

Одной из наиболее удачных попыток определения того, кто такие пуритане, Дж. Горинг считает определение современника Английской революции XVII в. Генри Паркера в его сочинении "Рассуждение о пуританах" (*Discourse Concerning Puritans* (1641)). Генри Паркер выделял четыре варианта современного ему использования понятия "пуританин": 1) "церковные пуритане", которые хотели очистить церковь от церемоний, напоминавших римско-католическую церковь; 2) пуритане, отличавшиеся, в первую очередь, особым рвением в антипартистских выступлениях; 3) "политические пуритане", которые противостояли политике Карла I Стюарта (1625-1649) в управлении церковью и государством; 4) "этические, моральные пуритане", которые подчеркивали необходимость придерживаться моральных добродетелей. Некоторые люди могли попадать во все четыре такие категории — эти группы не были замкнутыми и непроницаемыми. Генри Паркер отмечал также субъективность в использовании понятия "пуританин" его современниками, которые чаще всего вкладывали в него этический смысл. Он рассматривал первоначальный пуританизм как движение среди духовных лиц⁷⁶. Согласно "Оксфордскому словарю английского языка", первое печатное употребление слова "пуританин" в таком этическом смысле относится к 1592 г. и встречается в памфлете Роберта Грина "Раскаяние" (*The Repentance. London, 1592*)⁷⁷.

Заметный вклад в исследование пуританизма внес К. Хилл (1912-2003). Он попытался расширить рамки определения пуританизма и показать также нерелигиозные причины того, почему люди во второй половине XVI — начале XVII вв. поддерживали пуритан. Хилл напоминал о мысли Жана Бодена (1530-1596), согласно которой движущими силами реформации были причины экономические и политические, и в меньшей степени религиозные, что применимо также к Англии. По мнению К. Хилла, существовали экономические, политические причины недовольства епископатом, церковными судами в англиканской церкви — первые обладали

⁷⁴ *Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589-1646* (1989). Baton Rouge-London, 6, 24-25.

⁷⁵ Collinson, P. (1982). *The Elizabethan Puritan Movement*. London-New York, 14.

⁷⁶ Goring, J. (1983). *Godly Exercises or the Devil's Dance? Puritanism and Popular Culture in Pre-Civil War England*. London, 17.

⁷⁷ Holden, W. P. (1968). *Anti-Puritan Satire, 1572-1642*. Hamden (Connecticut), 101, 141-142.

крупной собственностью, а вторые налагали штрафы на провинившихся⁷⁸. Сепаратистов Хилл не включал в число пуритан.

К. Хилл стремился также показать, что пуританизм отвечал интересам "третьего сословия", "трудолюбивых людей". Британский историк отмечал, что "неверным было бы обсуждать пуританизм только в религиозных терминах. Пуританизм был образом жизни, крепко и глубоко укоренённым в английском обществе своего времени. Отсюда глубокие различия в практике при сходстве на уровне доктрины между пуританизмом и континентальным протестантизмом. Чтобы понять пуританизм, мы должны понять нужды, надежды, опасения и стремления набожных ремесленников, купцов, йоменов, джентльменов, священников и их жён, которые поддерживали пуританские доктрины. Пуританизм был единственным для них только тогда, когда они чувствовали его в своем пульсе. Он казался им указывающим путь на небеса потому, что он помогал людям жить на земле"⁷⁹. Солидаризируясь с такой оценкой, П. Зивер объяснял популярность пуританских священников тем, что они стали выполнять функции, которые раньше принадлежали странствующим монахам — проповеди, утешения, поскольку XVI-XVII вв. в жизни Англии были полны разного рода потрясениями⁸⁰.

К. Хилл так определял пуританизм: "я согласен с современниками в том, что в Англии в течение жизни двух или трех поколений до гражданской войны существовал корпус мнений, который с пользой может быть назван пуританским, и в нем уделялось внимание религии, управлению церковью, говорилось о необходимости очищения церкви изнутри. Эта доктрина по разным причинам завоевала поддержку существенной и расущей группы светских лиц. Пресвитерианство было главным образом движением духовенства и в 1590-е гг. было подавлено, оно не было преемственным с пресвитерианством 1640-х гг."⁸¹.

Тезисы К. Хилла подвергаются критике. П. Коллинсон считал вопрос о социальной природе пуританизма очень непростым, а связь пуритан с зарождающимся капиталистическим элементом в социальной структуре очень неоднозначной. По словам П. Коллинсона, "религия пуритан была основой глубоко консервативного мировоззрения, а радикальной её считают по грандиозному недоразумению"⁸². К. Хилл, уделяя внимание секулярным факторам, способствовавшим формированию пуританизма, не забывал и о его религиозном характере: "пуританизм не был бы исторической силой, — писал он, — если бы он был лишь отражением экономической ситуации. Мужество и мученичество пуритан были посвящены очень различным целям, но ни одна из них не может быть просто описана в экономических терминах"⁸³. Как пишет Д. Мак-Каллок, не следует сбрасывать

⁷⁸ Hill, Ch. (1956). *The Economic Problems of the Church. From Archbishop Whitgift to the Long Parliament*. Oxford, IX-XI.

⁷⁹ Hill, Ch. (1967). *Society and Puritanism in Pre-Revolutionary England*. New York, 510-511.

⁸⁰ Seaver, P. S. (1970). *The Puritan Lectureships. The Politics of Religious Dissent, 1560-1662*. Stanford.

⁸¹ Hill, Ch. (1967). *Society and Puritanism in Pre-Revolutionary England*. New York, 28.

⁸² Collinson, P. (1984). *English Puritanism*. London, 6.

⁸³ Hill, Ch. (1956). *The Economic Problems of the Church. From Archbishop Whitgift to the Long Parliament*. Oxford, XIII.

со счетов экономическую интерпретацию пуританизма, но, на его взгляд, пуритане ужасались ношению квадратных головных уборов духовенством, плюрализмом (священство в нескольких приходах), епископальному строю церкви не по экономическим соображениям, и уже отказ приобретшего впоследствии репутацию "первого пуританина" Джона Хупера в 1550 г. принимать посвящение в епископы в традиционных облачениях свидетельствует о важности вопросов символического характера в противостоянии англикан и пуритан⁸⁴.

По мнению Х.Ф. Кирни, работы Хилла ограничивают феномен пуританизма 1590-1640 гг., что и дало возможность придать определенное единство пуританизму в интерпретации Хилла. Из определения пуританизма Хиллом исключалось пресвитерианскоe "классное движение" 1570-1580 гг., явно носившее клерикальный характер, поскольку вдохновлялось духовенством, что и давало возможность говорить о привлекательности пуританизма для "трудолюбивых людей", то есть формирующейся буржуазии, но пуритан из церковных кругов, как писал Кирни, вряд ли можно назвать "трудолюбивыми людьми". В итоге, как считал Кирни, у Хилла получалось не объяснение религиозного содержания пуританизма экономическими причинами, а элиминация его религиозного содержания, и пуританизм превращался в нечто более однородное, но такое определение отдалось от его понимания⁸⁵.

Как писал Х.Ф. Кирни, "на мой взгляд, пуританизм состоял из различных перекрестных течений мысли и чувства, в общем окрашенных в кальвинистские тона и обладавших определенной преемственностью с 1560-х гг. до времени Кромвеля и далее. Мне кажется, что многое в пуританской мысли было по окраске клерикальным, многое — антиклерикальным. Часть ее была академической, часть находилась в оппозиции к знанию. Многие пуритане были пресвитерианами, другие — индепендентами. Некоторые были милленаристами, некоторые ими не были". По его словам, "пуританизм больше напоминает неопределённый набор не всегда последовательных утверждений, чем точное, недвусмысленное понятие... Если нужно иметь определение, я определил бы пуританизм как растущий круг недовольства внутри и вне установленной церкви, возникший в 1560-е гг. и продолжавший развиваться. Он простирался от академического пуританизма Картрайта и Гринхэма до народных вульгарных высказываний в трактатах Мартина Марпелата, которые в образованных кругах осуждались. Общим для всех пуритан было стремление к тому, чтобы церковь была избавлена от внешних и несущественных деталей, отличались же пуритане между собой (и нельзя сказать, что различия среди них были незначительными) пониманием того, что именно является несущественным"⁸⁶.

Х.Ф. Кирни раскритиковал также понимание Хиллом связи пуританизма с научной деятельностью: в представлении Кирни, пуританизм

⁸⁴ MacCulloch, D. (1990). *The Later Reformation in England, 1547-1603*. New York, 82.

⁸⁵ Kearney, H. F. (1965). Puritanism and Science: Problems of Definition. *Past and Present*, 31, 106.

⁸⁶ Ibid., 105.

отнюдь не был утилитарным по своей ориентации. Индуктивная наука XVII в. в лице Ф. Бэкона одной из своих главных задач ставила овладение человеком силами природы, а разве пуритане, спрашивает Кирни, планировали улучшение человеческой доли в этом мире? По мнению Кирни, обобщённое представление о пуританизме как о некой "революционной", "прогрессивной" силе, прямо связанной с выработкой характерного для Нового времени индивидуалистического мироощущения, сказывавшегося во всех областях, от науки до политики, не выдерживает эмпирической проверки. Один из тезисов Хилла заключается в том, что формировалась в XVI-XVII вв. группа "трудолюбивых людей" — купцов, предпринимателей, которая, на его взгляд, была больше всех подвержена влиянию пуританизма, активно поддерживала научную деятельность и оказывала помочь учёным. Но Х. Ф. Кирни, ссылаясь на работу Э. Г. Р. Тейлор⁸⁷, обращает внимание, что число людей, постоянно занимавшихся математикой, в эту эпоху было крайне мало, составляло около 150 человек. Они нуждались в покровителях и жили главным образом у землевладельцев из среды дворянства, выполняя при них некоторые практические работы, главным образом землемерные. Оказывали некоторую помощь учёным также крупные купеческие компании, но обычно на жёстких финансовых условиях. Поэтому мнение о том, что купцы и ремесленники в конце XVI — начале XVII вв. как-то особенно активно поддерживали науку, как считает Кирни — иллюзия, поскольку они в это время сами находились не в лучшем экономическом положении и часто боролись за собственное существование⁸⁸.

В работе "Интеллектуальные корни английской революции" (1962)⁸⁹ Хилл утверждал, что гражданская война в Англии происходила между "приверженцами разных школ в астрономии — между парламентариями-сторонниками гелиоцентрической системы и роялистами-сторонниками системы Птолемея". К. Хилл обращал также внимание на основание в 1596 г. в Лондоне учебного заведения, по его мнению, нового типа — Грешем Колледжа, который контролировали купцы и торговцы, а не духовенство, нацеливая организацию преподавания на приобретение практического знания.

Исследуя преподавательский состав Грешем Колледжа и его учебные программы, Кирни приходит к выводу, что он был учебным заведением, схожим с университетом. Образование в колледже, университетское по своему характеру, было адаптировано к потребностям населения Лондона, программы обучения включали не только риторику, богословие и гражданское право, но и математику, навигацию. В Грешем Колледже некоторые преподаватели имели священнический сан, как и в университетах, а в отношении религиозных настроений в этом учебном заведении они были, скорее, усреднённо протестантскими, чем пуританскими. Грешем Колледж выступает у Х. Ф. Кирни не новым образовательным учре-

⁸⁷ Taylor, E. G. R. (1954). *The Mathematical Practitioners of Tudor and Stuart England*. Cambridge, XI, 442 p.

⁸⁸ Kearney, H. F. (1965). Puritanism and Science: Problems of Definition. *Past and Present*, 31, 106.

⁸⁹ Hill, Ch. (1965). *The Intellectual Origins of the English Revolution*. Oxford.

ждением, созданным в интересах поднимающегося капиталистического класса, а учебным заведением, в котором академическая университетская культура и образование были реорганизованы применительно к нуждам столицы с некоторым признанием важности практических потребностей в обучении⁹⁰.

Особые возражения у Кирни встречает утверждение Хилла о прямой связи пуританизма с наукой. Кирни считает, что пуританизм принес с начала XVII в. в религиозную жизнь, скорее, то, что называют "энтузиазмом", то есть религиозную "взвинченность" в мировоззрении. Пуританизм в этом смысле нашёл выражение во взглядах индепендентов с характерной для них ярой ненавистью к университетам, к использованию учёности в религиозных делах, и стремлением к простому стилю религиозных проповедей без использования учёных аллюзий и образов. Некоторые учёные XVI-XVII вв. имели связи в пуританских кругах, но, если обратиться к примеру ведущих учёных — У. Гарвею, Р. Бойлю, И. Ньютона, то можно убедиться, что они принадлежали к совершенно иной традиции религиозной мысли, которую можно назвать латitudинаристской, широкой и умеренной. В религии они отводили больше места разуму, чем эмоциональному опыту.

Современные историки вообще подчеркивают большой удельный вес традиционных компонентов в мировоззрении пуритан. Так, английский историк Д. М. Пэллизер считает, что "главной темой в пуританизме было индивидуальное спасение, а не изменения в светском обществе, экономическое учение пуританизма практически неотличимо от традиционного учения средневековой католической церкви, и было в действительности ультра-консервативным, а в конечном счете — бесполезным. Интеллектуальный плюрализм и свобода произошли, в итоге, из столкновений пуритан и их противников, но такой результат совсем не входил в намерения пуритан, которые страстно верили в свою истину, достигнутую путем самостоятельного истолкования Библии, и осуждали соперников. У пуритан было стремление к знанию, но оно было узким, неглубоким и примечательно традиционным по содержанию. Такие же трудности встречаются при идентификации пуританизма с "протестантским духом", с подъемом средних классов, предпринимательства, ростом капитализма"⁹¹. Пэллизер считает, что буржуазия не доминировала в Англии в начале Нового времени, хотя справедливо и то, что пуританизм утверждался, прежде всего, в Лондоне и в более развитых в экономическом отношении крупнейших городах.

Для пуритан был характерен и яростный анти-аристотелизм, так как философия Аристотеля отдавала предпочтение умозрительным видам знания над практическими. На формирование практических наклонностей в мировоззрении пуритан, считает Кирни, повлиял французский философ и логик Пьер Раме (1515-1572). Из аристотелевской логики он убрал все её черты, которые, по его мнению, были беспо-

⁹⁰ Kearney, H. F. (1964). *Puritanism, Capitalism and Scientific Revolution. Past and Present*, 28, 85-89.

⁹¹ Palliser, D. M. (1983). *The Age of Elizabeth: England under the Later Tudors, 1547-1603*. London-New York, 348.

лезны в практической жизни. По оценке П. Лейка, рамистская логика была попыткой сконструировать систему, которая отражала бы "основные структуры человеческой рациональности"⁹². Рамистскую логику высоко ценил известный пуританский богослов У. Перкинс (1558-1602), другие авторитетные пуританские священники⁹³. Это направление не интересовалось развитием науки как самоценной познавательной деятельности ради внутринаучных целей. Неудивительно, что ученые этого толка скептически относились к возможности доказательства достоверности гелиоцентрической космологии. Эти прагматики рамистского толка в космологии становились на позиции Библии — её данных на этот счёт им было достаточно. Эту же позицию выразил Джон Мильтон в поэме "Потерянный рай" (1667): Кирни называет её "прагматической в самом вульгарном смысле этого слова", "обскурантистским утилитаризмом, враждебным всем исследованиям нерешённых проблем в изучении физического мира". В астрономии периода революции тоже не совсем ясно, на чьей стороне в космологической теории были сторонники парламента. Кирни считает, что религиозно настроенные парламентарии были сторонниками того варианта компромисса в космологии между гелиоцентризмом и геоцентризмом, который был предложен датским астрономом Тихо Браге с тем, чтобы спасти буквальный смысл Библии⁹⁴.

Тем не менее, по мнению Кирни, всё это не означает, что связь между развитием протестантизма и новой доказательной наукой XVII в. отсутствовала. Уже сам характерный для эпохи Реформации более критический подход к религиозным авторитетам создавал духовную атмосферу, предрасположенную к критическому подходу к доктринальным догмам в науке. Но не следует проводить прямой связи между социально-экономическим развитием и историей науки, считал Кирни, так как революционные открытия в науке XVII в. были результатом, в сущности, умозрительных занятий и поначалу не имели практических применений⁹⁵.

К. Хилл тоже впоследствии отмечал, что пуритане в целом не восприняли гелиоцентрическую теорию. Для пуритан текст Библии оставался авторитетным при решении астрономических вопросов. Главными препятствиями для принятия гелиоцентрической теории в астрономии было описание в Книге Бытия 1:16 солнца и луны как двух великих светил, и приказ Иисуса Навина солнцу остановиться в Книге Иисуса Навина 10:12⁹⁶.

Историки подчеркнули также стимулирующее влияние протестантизма и пуританизма на повышение уровня грамотности в Англии. Л. Стоун оценил развитие образования в Англии в 1560-1640 гг. как

⁹² Lake, P. (1982). *Moderate Puritans and the Elizabethan Church*. Cambridge — New York, 101.

⁹³ Kearney, H. F. (1964). Puritanism, Capitalism and Scientific Revolution. *Past and Present*, 28, 85-89.

⁹⁴ Ibid., 97-98.

⁹⁵ Kearney, H. F. (1970). *Scholars and Gentlemen: Universities and Society in Pre-Industrial Britain*. London, 214 p.

⁹⁶ Хилл, К. (1998). *Английская Библия и революция XVII века*. М., 37.

"революцию"⁹⁷. Вполне возможно, предполагал Стоун, что англичане в это время были самой образованной нацией в мире. Далее же в английском обществе после событий 1640–1660 гг. нарастали консервативные тенденции в подходе к образованию, и вновь такой высокий уровень образованности в Англии был достигнут лишь после второй мировой войны⁹⁸. Причины образовательного бума 1560–1640 гг. Л. Стоун связывал с ликвидацией в эпоху Реформации церковной монополии на образование, социально-экономическим развитием общества и происходившим генезисом капитализма, требовавшим увеличения числа образованных профессионалов, с подъемом средних классов, вкладывавших средства в образование детей. Большой вклад в повышение образовательного уровня английского общества внесли также пуритане, которые подчеркивали религиозное значение образования для становления личности, рассматривали образование как опору в борьбе с невежеством, богохульством и праздностью. Пуритане предлагали ввести всеобщее начальное образование. В Долгом парламенте доля депутатов, имевших университетское образование, составляла 50%, но полных данных о депутатах нет и, видимо, эта доля может быть увеличена до 60%. Такого уровня образованность членов парламента вновь достигла лишь в середине XIX в., а затем она вновь снизилась с приходом в парламент лейбористской партии⁹⁹.

Особенно наглядно можно проследить влияние пуританизма на развитие образования, как считал Л. Стоун, на примере Новой Англии, где пуритане имели возможность реализовать свои планы в сфере образования без противодействия властей. Здесь отнюдь не в самых благоприятных экономических условиях переселенцы сразу начали создавать широкую систему образовательных учреждений, открыли в 1636 г. Гарвардский университет. В пуританской Новой Англии к 1650-м гг. 90% глав семей и 40% их ён могли читать и писать. Доля же студентов колледжей по отношению к небольшому ещё по численности населению была такова, что процент студентов в колледжах в США в общей численности населения в XX в. между двумя мировыми войнами был ниже, чем в 1650-е гг.¹⁰⁰.

В одном из своих исследований, посвященном изучению причин Английской революции середины XVII в., Л. Стоун так характеризовал пуританизм: "это общее убеждение в необходимости самостоятельных суждений, основанных на совести и чтении Библии. Сущность пуританизма заключается даже не в том, чтобы придерживаться какой-то данной доктрины, а в энтузиазме к моральному совершенствованию каждого аспекта жизни, "в священном насилии при исполнении всех обязанностей", по словам одного из пуританских священников, Ричарда Сиббса. На практике это рвение выражалось в желании упростить

⁹⁷ Stone, L. (1964). The Educational Revolution in England, 1560–1640. *Past and Present*, 28, 41–80.

⁹⁸ Ibid., 68.

⁹⁹ Ibid., 71–72, 78–79.

¹⁰⁰ Ibid., 72–73.

службу в церкви и улучшить качества священников, ограничить авторитет и богатство епископата, и, более всего, применить самые строгие принципы своей морали к церкви, обществу и государству. Такие позиции занимали некоторые представители знати, многие среди влиятельного джентри, некоторые крупные купцы, очень многие из мелких торговцев, ремесленников, владельцев торговых заведений, йоменов. Социальные корни пуританизма все еще не ясны, но в Англии, как и везде, существовала определенная связь между текстильной промышленностью и религиозным радикализмом... Другие группы, которые, по-видимому, были особенно восприимчивы к религиозным влияниям радикального характера — это ремесленники с сидячим характером труда, где разговор естественным образом сопровождает работу: это портные, обувные мастера и т.п. ... Наряду с этим, пуританская идеология, с ее решительной антицерковной позицией и ее прославлением англичан как избранного народа, слилась с подъемом национализма, который значительно усилился из-за долго сохранявшейся угрозы испанского вторжения. Враждебность пуритан к епископам подыгрывала антиклерикальным настроениям в народе и стремлению влиятельных светских лиц установить контроль над церковью. Потенциальный конфликт между амбициями пресвитерианских священников и авторитетом светских патронов всегда присутствовал в английском пуританском движении, но он открыто не вышел на поверхность до 1640-х гг., до победы над епископатом. Пуританизм среди джентри распространяли пуритански настроенные преподаватели университетов¹⁰¹.

Стоун высказал и свое мнение о политических последствиях пуританизма. Пуританизм обеспечил существенный элемент в Английской революции — чувство уверенности в правоте дела, отстаиваемого оппозицией, он также усиливал моральное негодование по отношению к властям, помогал построить теоретическое обоснование и оправдание вызова существующим порядкам. Пуритане пришли религиозным путем к выводу, что сопротивление законно и необходимо. Можно утверждать, что сама постановка вопросов о существующем строе была подрывной, как всегда, утверждали оппоненты пуритан, так как легитимность власти зависит еще и от неоспоримости подчинения ей. Когда Томас Картрейт утверждал, что светская власть должна осуществлять свои полномочия в согласии со Словом Божиим, архиепископ Кентерберийский Уиттифт сразу же указал, что его слова могут быть истолкованы так, что могут послужить призывом к свержению монарха, к подрыву его авторитета в церковных и светских делах.

Для властей, считал Стоун, нелегко было иметь дело с людьми, которые начинали свои завещания спокойным утверждением своего морального превосходства. В связи с этим распространение и поддержка арминианства при Карле I Стоарте имели политические причины, которые были ясны для современников — арминианство ослабляло кальвинистскую теорию предопределения. Пуритане, заключал Стоун, могли быть консер-

¹⁰¹ Stone, L. (1972). *The Causes of the English Revolution, 1529-1642*. London, 99-100.

вативными в большинстве своих идей, но их стремление к строительству "Города на холме", Нового Иерусалима, могло быть мощным стимулом к радикальным изменениям¹⁰².

Продуктивные определения, отражающие те или иные грани пуританизма, принадлежат еще нескольким исследователям. А. Симпсон считал, что объединяющей чертой пуритан было неудовлетворение установленной церковью. Но сущностью пуританизма, по его мнению, является внутренний опыт обращения, испытанный пуританином, и этот опыт отделял его от остальной массы, наделяя обращенного привилегиями и обязанностями избранного. Для пуританина характерен дух избранности, связанный с тем, что он уверил себя в том, что находится среди спасенных, и это налагает на него обязанность способствовать религиозному пробуждению окружающих. Трудно сравнить с кем-то другим уверенность пуританина в себе. По словам П. Миллера, специалиста по американскому пуританизму, которого цитирует Симпсон, "невозможно представить себе разочарованного пуританина; вне зависимости от того, какие неудачи выпадают на его долю, несмотря на то, насколько часто и трагически его подводят соотечественники, пуританин готов к худшему и не ждет лучшего"¹⁰³.

Не более чем на рабочее определение пуританизма претендует П. Макграт. Он предупреждает, что не следует включать в число пуритан всех тех, кто хотел изменений и реформ в церкви, потому что в этом случае объединяются в одну группу, скажем, и архиепископ архиепископ Кентерберийский Уильям Гриндел (1575-1583), и авторы трактатов Мартина Марпрелата. Макграт считает, что в состав пуритан следует включить тех из числа реформаторски настроенных лиц внутри церкви, кто оказался в конфликте с церковными властями. Среди них, правда, не было полного согласия в том, чем именно следует заменить не устраивавшие их порядки. К этому ядру движения следует прибавить также тех, кто испытывал различные степени симпатии к пуританским идеям¹⁰⁴.

У. Хант понимает под пуританизмом "корпус мнений внутри английского протестантизма, характеризующийся интенсивной враждебностью к католической церкви как воплощению Антихриста; подчеркиванием роли проповеди и изучения Библии, а не ритуала как средства спасения; желанием навязать строгий моральный кодекс обществу в целом. Эти качества обычно сопровождались агрессивной империалистической концепцией национального призыва Англии. Перечисленные особенности, считает У. Хант, не обязательно принадлежали только пуританам, но у них они с большой интенсивностью проявлялись, вызывая враждебные чувства у более миролюбивых протестантов. Пуритане также придерживались кальвинистской теории предопределения и враждебно относились к традиционной народной культуре. Характерная черта пуританина — стремление вмешиваться в жизнь других с целью ее исправления. Как говорит

¹⁰² Ibid., 100-101.

¹⁰³ Simpson, A. (1955). *Puritanism in Old and New England*. Chicago, 114.

¹⁰⁴ McGrath, P. (1967). *Papists and Puritans under Elizabeth I*. London, 45.

в связи с этим Хант, человек безупречного личного поведения, который, тем не менее, не возражает пьяństву соседа в воскресный день, или его блуду на сеновале — не пуританин. Пуританин, который думает только о личных делах, это "противоречие в определении" (*contradictio in adjecto*)¹⁰⁵.

Характерной чертой пуритан историки считают также их готовность к борьбе. По словам У. Ханта, "пуритане не только принимали конфликт, они приветствовали его. Фактически, отсутствие борьбы для них было даже очень плохим знаком", так как избранные никогда не смогут примириться с положением дел в этом мире, Бог всегда посыпает испытания. Но святой, избранный в пуританизме, в отличие от католицизма, не должен сам искать страданий. Ч. Джордж показал, что практика намеренного физического аскетизма пуританами осуждалась¹⁰⁶.

По словам Дж. Моргана, "просеивая современную пуританскому движению литературу, историки заключили, что характеристики пуритан, чаще всего там упоминаемые, это преданность проповеди — она была для них важнейшей частью службы, а не таинства; исключительная ненависть к папству; большое внимание распространению Слова Божьего, даже если это противоречит порядкам в церкви и государстве; растущая преданность соблюдению святыни воскресного дня; исключительное отчаяние, большее, чем у других моралистов века, относительно распущенности в поведении современников; страстное желание нападать на все новации, которые могли принизить значение кальвинистской ортодоксии; больший акцент на пасторскую деятельность священника и отсюда внимание к моральному облику священнослужителей (за что современники упрекали их в донатизме); нежелание доводить несогласие с иерархией до отделения от установленной церкви; тесный союз между пуританскими священниками и их светскими покровителями¹⁰⁷.

Дж. Морган также отмечал, что пуритане уважали существовавшую социальную и политическую иерархию (это расходится с мнением современников, да и многих историков о том, что пуритане были политически подрывной силой); пуритане были тесно связаны с верованиями континентальных реформированных церквей; их сплачивали исключительно прочные братские связи в среде священников; пуритане стремились к учестности; характерной их чертой были апокалиптические настроения; пуритане придерживались теории о договорных отношениях с Богом у избранных (*covenant theology*). Пуритан, отмечает Морган, также различным образом связывали с развитием капитализма, науки, благотворительности, с социальной мобильностью в это время, с развитием индивидуализма, а также, конечно, знания и образования¹⁰⁸.

Дж. Морган выражает несогласие с американским исследователем Д. Заретом, уделявшим, на его взгляд, слишком большое внимание свет-

¹⁰⁵ Hunt, W. (1983). *The Puritan Moment. The Coming of Revolution in an English County*. Cambridge (Mass.) London, X, 146.

¹⁰⁶ Ibid., 154.

¹⁰⁷ Morgan, J. (1986). *Godly Learning: Puritan Attitudes towards Reason, Learning and Education, 1560-1640*. Cambridge, 13.

¹⁰⁸ Ibid., 13-14.

ской инициативе в пуританизме¹⁰⁹. П. Макграт, поддерживая оценку пуританизма как духовного явления, отмечал, что "пуританское духовенство поставляло идеи и движущую силу пуританизма, и, хотя они опирались на поддержку светских патронов, священники никогда не оказывались у них "в кармане""¹¹⁰.

Пуританизм, по мнению Дж. Моргана, должен рассматриваться не как самодовлеющая сущность, а как понятие экзистенциальное, живое, что позволяет понять тот факт, что пуритане, с одной стороны, в некоторых пунктах смыкались во мнениях с церковными властями, в других — приближались к точке зрения сепаратистов. Исторические определения, считает Морган, не должны формулироваться в категориях "вот это и ничто другое", понятия должны быть как можно более гибкими, а определение всегда что-то отсекает, ставит сущность впереди существования. На практике всегда происходит отход и несоответствие с твердыми определениями: индивиды отличаются своеобразными акцентами в общих взглядах, в течение жизни каждого человека претерпевают изменения его убеждения. Это видно и на примере пуритан: они были пресвитерианами и конгрегационалистами, конформистами и нонконформистами. Для церковных же властей Морган предлагает использовать термин "администрация", так как слишком разными были взгляды должностных лиц в церкви при Елизавете I — одни преследовали пуритан, другие их мало тревожили и были схожи с ними во мнениях по отдельным вопросам.

Некоторые специалисты по истории пуританизма привносят в его характеристику черты, выявленные аналитическим путем. Так, по словам У. Ханта, в иудео-христианской традиции очень высокий статус придается языку, о самом Боге здесь речь идет в лингвистических понятиях, в Ветхом Завете творение мыслится как акт речи, а в Новом Завете Слово — второе лицо Св. Троицы — стало плотью и жило среди людей. Этот логоцентризм христианства еще более усилился в протестантизме. В пуританизме важнейшим компонентом службы стала проповедь, и некоторые пуритане утверждали, что без нее не действенны и таинства. Пуританские проповедники, заявляет У. Хант, верили, что они могут через интерпретацию Слова Божьего раскрыть волю Бога. Библия, по словам Ханта, раскрывает "синтаксис Божественной воли", а пуританские проповедники были предшественниками современных структуристов¹¹¹. Эти любопытные рассуждения, правда, больше раскрывают эрудицию автора, чем характеризуют понимание пуританами своей деятельности.

Таким образом, в определении пуританизма на современной стадии его изучения продолжается аналитическая работа. Историки предыдущих поколений собрали основательную фактическую базу, и ее анализ продолжается. Для дальнейшего осмыслиения пуританизма вполне продуктивным

¹⁰⁹ Zaret, D. (1985). *The Heavenly Contract. Ideology and Organization in Pre-Revolutionary Puritanism*. Chicago-London.

¹¹⁰ McGrath, P. (1967). *Papists and Puritans under Elizabeth I*. London, 382.

¹¹¹ Hunt, W. (1983). *The Puritan Moment. The Coming of Revolution in an English County*. Cambridge (Mass.) London, X, 116-117.

может быть контекстуально-операциональный подход, эвристический потенциал которого подчеркивал, в частности, Дж. Морган, что позволяет выявить разные аспекты и компоненты такого сложного для определения понятия, как пуританизм.

Из удачных и содержательных дескриптивно-аналитических определений пуританизма, появившихся к настоящему времени, обращает на себя внимание определение, предложенное Брайаном Косби: "пуританином" был тот, кто в политическом отношении выступал в церковных делах против среднего пути (*via media*) елизаветинского урегулирования церковного вопроса (*Elizabethan Settlement*) за дальнейшую реформацию в Англии; кто в социальной деятельности церкви способствовал евангелизации, катехизации, духовному развитию через проповедь, изучение Библии; кто в богословском отношении придерживался лютеранской доктрины оправдания одной верой (*sola fide*), кальвинистской доктрины благодати (*sola gratia*) и реформационной доктрины опоры на одно лишь Писание (*sola scriptura*); и кто благочестиво боролся за личную святость, за практические дела в соответствии с верой, сопричастность Богу и прославление Бога во всех делах". При этом Б. Косби считает, что к числу пуритан следует относить тех, кто продолжал бороться за церковные реформы, оставаясь в Англии, а те лица с пуританскими взглядами и симпатиями, которые уезжали в североамериканские колонии, превращались в "сепаратистов"¹¹².

Заметное место в современной историографии пуританизма занимает работа Джона Сперра¹¹³. Автор рассматривает историю английского пуританизма в хронологических рамках с 1558 по 1689 гг. от восшествия на престол королевы Елизаветы I Тюдор до принятия парламентского Акта о веротерпимости, которым был легализован пуританский нонконформизм после Славной революции. Это дает возможность составить целостное представление о развитии английского пуританизма.

Краткого определения понятия "пуританизм", видимо, не появится. При этом контексты и основные смыслы в употреблении этого термина к настоящему времени довольно обстоятельно проработаны и раскрыты, что позволяет идентифицировать пуритан в практике конкретно-исторических исследований, и разъяснить, что представляет собой пуританизм, для более широкого круга читателей.

¹¹² Cosby, B. H. (2008). Toward a Definition of "Puritan" and "Puritanism": a Study in Puritan Historiography. *Churchman*, 122(4), 307.

¹¹³ Spurr, J. (1998). *English Puritanism 1603-1689*. Basingstoke — New York: Palgrave Macmillan.

Литература/References

1. Barg, M. A. (1991). *The Great English Revolution in portraits of its figures*. M., 400 p. (In Russ.). Барг, М. А. (1991). *Великая английская революция в портретах ее деятелей*. М., 400 с.
2. Davydov, I. P. and Fadeev, I. A. (2019). The original meaning of the term Protestantism: a historical and philosophical study. *New and Recent History*, 5, 5-25. (In Russ.). Давыдов, И. П. и Фадеев, И. А. (2019). Первоначальный смысл термина протестантизм: историко-философское исследование. *Новая и новейшая история*, 5, 5-25.
3. Isaev, S. A. (2021). "Protestantism": the meaning of the term in historical science and religious studies. *New and Recent History*, 2, 5-18. (In Russ.). Исаев, С. А. (2021). "Протестантизм": значение термина в исторической науке и религиоведении. *Новая и новейшая история*, 2, 5-18.
4. Hill, K. (1998). *The English Bible and the Revolution of the XVII century*. M., 490 p. (In Russ.). Хилл, К. (1998). *Английская Библия и революция XVII века*. М., 490 с.
5. Berry, B. M. (1976). *Process of Speech: Puritan Religious Writing and Paradise Lost*. Baltimore, XI, 305 p.
6. Breslow, M. A. (1970). *A Mirror of England. English Puritan's Views of Foreign Nations (1618-1640)*. Cambridge (Mass.), XII, 177 p.
7. *The Cambridge Companion to Puritanism* (2008). Ed. By John Coffey and Paul C. H. Lim. Cambridge, XI, 371 p.
8. Clary, I. H. (2010). Hot Protestants: A Taxonomy of English Puritanism. *Puritan Reformed Journal*, 2(1), 41-66.
9. Collinson, P. (1982). *The Elizabethan Puritan Movement*. London-New York: Methuen, 1982. 527 p.
10. Collinson, P. (1984). *English Puritanism*. London: The Historical Association, 1984. 47 p.
11. Coolidge, J. S. (1970). *The Pauline Renaissance in England*. Oxford, XIV, 162 p.
12. Cosby, B. H. (2008). Toward a Definition of "Puritan" and "Puritanism": a Study in Puritan Historiography. *Churchman*, 122(4), 297-314.
13. Eusden, J. D. (1958). *Puritans, Lawers and Politics in Early 17th Century England*. New Haven: Yale University Press, 1958. 238 p.
14. Finlayson, M. G. (1973). Puritanism and Puritans: Labels or Libels? *Canadian Journal of History*, 8, 207-209.
15. George Ch. H. George K. (1961). *The Protestant Mind of the English Reformation, 1570-1640*. Princeton (N. J.), 452 p.
16. George, Ch. H. (1968). Puritanism as History and Historiography. *Past and Present*, 41, 77-104.
17. Greaves, R. L. (1981). *Society and Religion in Elizabethan England*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1981. IX, 925 p.
18. Goring, J. (1983). Godly Exercises or the Devil's Dance? Puritanism and Popular Culture in Pre-Civil War England. London.
19. Haller, W. (1947). *The Rise of Puritanism. A Chapter in the History of Idealism*. New York, VIII, 464 p.
20. Haugaard, W. P. (1968). *Elizabeth and the English Reformation. The Struggle for a Stable Settlement of Religion*. Cambridge, 391 p.
21. Hill, Ch. (1956). *The Economic Problems of the Church. From Archbishop Whitgift to the Long Parliament*. Oxford, XIV, 367 p.
22. Hill, Ch. (1965). *The Intellectual Origins of the English Revolution*. Oxford, IX, 333 p.
23. Hill, Ch. (1967). *Society and Puritanism in Pre-Revolutionary England*. New York, 520 p.
24. Holden, W. P. (1968). *Anti-Puritan Satire, 1572-1642*. Hamden (Connecticut): Archon Books, XII, 165 p.
25. Hunt, W. (1983). *The Puritan Moment. The Coming of Revolution in an English County*. Cambridge (Mass.) London: Harvard University Press, 1983. XIII, 365 p.
26. *Images of English Puritanism. A Collection of Contemporary Sources, 1589-1646* (1989). Baton Rouge-London, 369 p.
27. Kearney, H. F. (1964). Puritanism, Capitalism and Scientific Revolution. *Past and Present*, 28, 85-89.
28. Kearney, H. F. (1965). Puritanism and Science: Problems of Definition. *Past and Present*, 31, 104-110.
29. Kearney, H. F. (1970). *Scholars and Gentlemen: Universities and Society in Pre-Industrial Britain*. London, 214 p.
30. Kendall, R. T. (1979). *Calvin and English Calvinism to 1649*. Oxford, XII, 238 p.
31. Knappen, M. M. (1939). *Tudor Puritanism. A Chapter in the History of Idealism*. Chicago, 555 p.
32. Lake, P. (1982). *Moderate Puritans and the Elizabethan Church*. Cambridge — New York, VIII, 357 p.
33. Lamont, W. M. (1969). Puritanism as History and Historiography: Some Further Thoughts. *Past and Present*, 44, 133-146.
34. MacCulloch, D. (1990). *The Later Reformation in England, 1547-1603*. New York, X, 205 p.
35. McGee, J. S. (1976). *The Godly Man in Stuart England: Anglicans, Puritans and the Two Tables, 1620-1670*. New Haven, XVIII, 299 p.
36. McGrath, P. (1967). *Papists and Puritans under Elizabeth I*. London: Blandford Press, 1967. X, 434 p.
37. Marchant, R. A. (1960). *The Puritans and the Church Courts in the Diocese of York, 1560-1642*. London: Longmans, Green, 1969. XIV, 272 p.
38. Morgan, J. (1986). *Godly Learning: Puritan Attitudes towards Reason, Learning and Education, 1560-1640*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. X, 366 p.
39. New, J. F. H. (1964). *Anglican and Puritan. The Basis of Their Opposition, 1558-1640*. Stanford: Stanford University Press, 140 p.
40. Palliser, D. M. (1983). *The Age of Elizabeth: England under the Later Tudors, 1547-1603*. London-New York, XIX, 450 p.
41. Parker, K. L. (1988). *The English Sabbath. A Study of Doctrine and Discipline from the Reformation to the Civil War*. Cambridge, 250 p.
42. Pearson, A. F. S. (1966). *Thomas Cartwright and Elizabethan Puritanism, 1535-1603*. Gloucester (Mass.), XI, 511 p.
43. Porter, H. C. (1970). *Puritanism in Tudor England*. London: Macmillan, XV, 311 p.
44. Reese, M. M. (1975). *The Puritan Impulse. The English Revolution, 1559-1660*. London, 128 p.
45. Rose, E. (1975). *Cases of Conscience. Alternatives Open to Recusants and Puritans under Elizabeth I and James I*. Cambridge, 266 p.

-
46. Russell, C. (1991). *The Causes of the English Civil War*. Oxford, 236 p.
  47. Seaver, P. S. (1970). *The Puritan Lectureships. The Politics of Religious Dissent, 1560-1662*. Stanford, X, 205 p.
  48. Simpson, A. (1955). *Puritanism in Old and New England*. Chicago, VII, 125 p.
  49. Spurr, J. (1998). *English Puritanism 1603-1689*. Basingstoke — New York: Palgrave Macmillan, X, 245 p.
  50. Stone, L. (1972). *The Causes of the English Revolution, 1529-1642*. London: Routledge and Kegan Paul, 1972. XIV, 168 p.
  51. Stone, L. (1964). The Educational Revolution in England, 1560-1640. *Past and Present*, 28, 41-80.
  52. Taylor, E. G. R. (1954). *The Mathematical Practitioners of Tudor and Stuart England*. Cambridge: Published for the Institute of Navigation at the University Press, XI, 442 p.
  53. Elizabethan Puritanism (1971). Trinterud L. J. (Ed.) New York, XV, 454 p.
  54. Trinterud, L. (1951). Origins of Puritanism. *Church History*, 20(1):37-57.
  55. Zaret, D. (1985). *The Heavenly Contract. Ideology and Organization in Pre-Revolutionary Puritanism*. Chicago-London, X, 214 p.